

Часть 4 Перегруппировка (1959–1961)

1959 год

Возьмем бога за бороду!

9 января 1959 год все газеты на первых полосах опубликовали обязательства рязанцев за год увеличить производство мяса в два раза. Фантастика да и только. Но тогда я над тем, откуда берется мясо, не задумывался и обязательствами не интересовался. А вот что произошло тогда с отцом, я и по сей день не понимаю. Разумеется, ему очень хотелось чуда. Он мог рассчитывать, что мы догоним Америку не в 1970-е годы, как прогнозировали экономисты, а намного раньше. Не в два-три года – этот свой призыв он считал «мобилизующим», но где-то в середине шестидесятых. Но не за один же год!

Я уже повторял и еще раз повторю: народить столько телят в один год никому не под силу. Тогда в ответ на спускаемые начальством нереальные сроки выполнения работ бытовала присказка: «Если собрать вместе девять беременных женщин, младенец не появится через месяц». Отец тоже повторял эту присказку. И блокнот, и ручку он всегда держал под рукой, вечно что-то подсчитывал. Чего стоило проверить, пересчитать самому обязательства рязанцев? Не проверил! Не пересчитал!

Возможно, он догадывался, что обязательства взяты неподъемные, но и как свой лозунг «догнать Америку», счел и их «мобилизующими». Рязанцы поднапрягутся и, даже не выполнив всего, сделают максимум возможного. Все это мои предположения. Я хочу понять его. Не оправдать, а именно понять. И не понимаю.

Представить себе, что вся областная партийная организация и секретарь обкома его обманывают, отец не мог. Это выходило за пределы его представлений об общественной и партийной морали. Мораль же тем временем претерпевала серьезную трансформацию. Секретарь Рязанского обкома Алексей Николаевич Ларионов, будучи по натуре игроком, – в новых, послесталинских отношениях районных властей с Москвой и с ЦК – уже не боялся расправы и считал, что стоит рискнуть и, если повезет, сорвать куш.

Ларионов во власти не новичок, секретарем Рязанского обкома стал в 1948 году. До того, в войну, он возглавлял Ярославский обком, а Юрий Андропов стал при нем главным областным комсомольцем. Из Ярославля Ларионова забрали в ЦК, в Управление по проверке кадров, а уже оттуда перебросили на «укрепление» в Рязань.

В Рязани новый секретарь пришелся ко двору, отличался сильным характером и умением разговаривать с людьми, сам увлекался новыми идеями и увлекал за собой других. При Ларионове провинциальная Рязань с ее четырьмя заводчиками и захламленными улицами превратилась в современный промышленный и культурный центр. В городе построили крупный нефтеперерабатывающий завод, получили развитие станко- и приборостроение, открыли радиотехнический институт, обновили драмтеатр, заложили лесопарк, благоустроили скверы, отреставрировали старинный кремль, начали строить набережные, проводить газ.

Немудрено, что отец заметил энергичного и сравнительно молодого (моложе его самого на тринадцать лет) секретаря обкома. Заметил, не зная, что ради славы Ларионов готов втереть начальству очки. Все началось еще в 1954 году – тогда он отпрапортовал о пере-

выполнении плана сдачи молока, получил сам и раздал другим государственные награды, а последующая проверка выявила обман.

Однако Ларионов выкрутился. Кто-то наверху его «прикрыл». И дальше Ларионов действовал по той же схеме, делал все для достижения реальных результатов, но если представлялась возможность сорвать банк, блефовал. Игрок – во всем игрок. Как всякого игрока его пьянил успех.

В 1958 году область перевыполнила планы сдачи молока в три раза, отец упомянул рязанцев в докладе Пленуму ЦК, пусть и в ряду других областей. Главное – заметили и наградили Рязань орденом Ленина. В 1959 году Ларионов решил побить рекорд по сдаче государству мяса. На состоявшейся 30 декабря 1958 года областной партийной конференции он предложил в 1959 году сдать мяса в полтора раза больше против утвержденного плана, 75 тысяч тонн. Ничего нереального в обязательствах не было, выполнимость их просчитали заранее: они позволяли и прославиться, и заложить основу будущих успехов.

Как пишет рязанский историк Александр Агарев, Ларионов позвонил Хрущеву и пообещал 1959 год сделать «мясным».

– Молодцы, рязанцы, – отозвался Хрущев. – Вы хорошо сработали по молоку, уверен, что и по мясу сработаете не хуже.

Хрущев и не думал подталкивать Ларионова к увеличению обязательств: полтора плана – куда уж больше. Ларионов о большем пока и не задумывался, иначе и партийную конференцию он бы провел иначе.

На его беду сразу после Нового года в Рязань наведился заведующий сельскохозяйственным отделом Бюро ЦК и РСФСР Мыларщиков, как и Ларионов, человек деловой, но на их общую беду, тоже игрок. Вечером, 2 января, за хорошим ужином они договорились повысить ставки вдвое, сделать не полтора, а три плана. Естественно, без всяких расчетов. Какие расчеты между тостами? На следующее утро Мыларщиков, для больше солидности сославшись на Хрущева и Президиум ЦК, предложил бюро обкома поддержать их с Ларионовым «инициативу». «Инициативу» Ларионов с Мыларщиковым продавили с большим трудом и непонятно зачем. Зато понятно почему – «игроки», кураж.

Когда поздно вечером проголосовали «за», Мыларщиков стал звонить Хрущеву в Минск, где тот проводил совещание и попутно вручал Белоруссии орден Ленина. Хрущева на месте не оказалось, он уехал в театр. Настырный Мыларщиков дозвонился и туда. В ответ на сообщение об удвоении уже без того полуторного плана Хрущев спросил: «А хорошо просчитали?» «Игроки» заверили, что все просчитано, что «у них есть полная уверенность...»

– Ну, тогда давайте, – согласился Хрущев. Закончив разговор с отцом, Мыларщиков перезвонил Сатюкову в «Правду» и, со ссылкой на Хрущева, потребовал, чтобы сообщение об обязательствах рязанцев уже следующим утром появились на первой полосе... На следующий день вся страна узнала, что в Рязани пообещали прирастить за год производство мяса не вдвое, а в 3,8 раза, поставки государству увеличить в 3 раза.

Газеты, радио и телевидение раструбили о грядущих неслыханных успехах рязанцев на всю страну. Секретари обкомов один за другим брали на себя повышенные обязательства по сдаче государству мяса. Большинство – добровольно, кое-кто – потому, что не хотел отстать от передовиков, прагматичное меньшинство – после звонков Мыларщикова и соответствующего «воспитательного» разговора.

13 февраля 1959 года Хрущев прикрепил орден к областному знамени, прославив на всю страну «молочный подвиг» рязанцев 1958 года. Правда, выступая, отец говорил не только об успехах, он предупреждал, что, наряду с «разами», надо помнить об основном показателе эффективности, производстве продукции на 100 гектаров пашни. А он у рязанцев весьма скромный: в 1953 году общее поголовье коров в колхозах составляло 50 тысяч, сейчас имеются 100 с лишним тысяч коров. «Это хорошо, но если рассчитывать на 100 гектаров

земли, то в 1953 году на них паслись 2 коровы, а в 1958 году – 4,2. Это мало. Надо иметь хотя бы 15 коров, а потом 25–30. Это вам по плечу», – наставлял рязанцев Хрущев.

Казалось бы, он разобрался в состоянии дел в Рязани, но не одернул Ларионова, а сам Ларионов на предупреждение никак не отреагировал. Он уповал на удачу, а победителей не судят.